

Жена Ли Хуайминя фыркнула:

— Хм, как только Лю Цинь умерла, он был вне себя от радости. Недавно, наверняка, новая волна интернет-пользователей обратила внимание на его бизнес.

Юй Е кивнул в сторону телевизора:

— Что случилось? Расскажи подробнее.

Ли Хуайминь ответил:

— Чжан Силай тоже потерял ребенка больше десяти лет назад. Он искал его по всей стране, но безрезультатно. Два года назад он вернулся в Цзинчуань и стал ждать на площади, где ребенок пропал, словно охотник, поджидающий добычу.

Прошло уже больше десяти лет, и неизвестно, жив ли ребенок, но Чжан Силай продолжает искать. Он продает малатан и одновременно расспрашивает каждого встречного. Сейчас, с развитием интернета, некоторые молодые люди снимают его на видео и выкладывают в сеть. В итоге, ребенка он так и не нашел, но его бизнес стал процветать.

— Он и Лю Цинь оба потеряли детей, у них схожая судьба. Они должны были бы поддерживать друг друга, — впервые заговорил У Юйчжоу, задавая вопрос о деле.

Ли Хуайминь:

— Логика в этом есть, но Чжан Силай не любил Лю Цинь. Он постоянно ругал ее, специально для нее приготовил палку, которую каждый день брал с собой в машину. Как только Лю Цинь приближалась, он начинал бить ее, стискивая зубы, удары были жестокими. Он бормотал ругательства, словно бил скот. Люди, не знающие обстоятельств, могли подумать, что между ними была глубокая вражда.

Жена Ли Хуайминя насмешливо добавила:

— Я думаю, Чжан Силай просто боялся, что Лю Цинь затмит его. Часто, когда его интервьюировали, Лю Цинь внезапно появлялась с криками о своем сыне, отвлекая внимание интервьюеров и мешая Чжан Силаю стать знаменитым и разбогатеть.

— Ты дергал ее за волосы, пинал, поливал горячим маслом, бил палкой. Разве ее семья не приходила к вам? — снова спросил У Юйчжоу.

Ли Хуайминь отвернулся, а его жена покраснела от стыда:

— Мы были вынуждены... иначе не пришлось бы её трогать. Учитель У преподает в выпускном классе, он занят как волчок, не может каждый день следить за ней. К тому же он знал, что Лю Цинь часто доставляет неприятности другим. Его жена первой совершила ошибку, как он мог прийти к нам с претензиями?

Учитель У относился к Лю Цинь неплохо. Все эти годы он не бросил ее, заботился о ней, хотя и не вмешивался в наши разбирательства. Но дома он помогал ей обрабатывать раны.

Чем дальше от слабого, тем сильнее сострадание. А те, кто живет рядом со слабыми, часто воспринимают их «слабость» как «зло». Со временем это «зло» постепенно поглощает прежнее сострадание, превращаясь в раздражение и даже ненависть.

У Юйчжоу огляделся:

— Могу я осмотреть комнату?

— Что тут смотреть в такой маленькой комнате, — пробормотала жена Ли Хуайминя.

Ли Хуайминь бросил на жену сердитый взгляд и, повернувшись, улыбнулся:

— Конечно, осматривайте.

— Что ты на меня смотришь? Я прожила с тобой столько лет, работала как лошадь, а ты за моей спиной заводишь связи с другими женщинами... — жена Ли Хуайминя начала новую ссору.

Юй Е вздохнул с досадой, заметив в углу мальчика в поношенной одежде, играющего с машинкой:

— При ребенке сдерживайтесь, не пугайте его.

Супруги тут же замолчали.

Юй Е спросил:

— 1 мая, между 1:05 и 1:40 утра, вы отвечали на сообщения с перерывами, самый долгий перерыв длился 20 минут. Что вы делали в это время?

— Я... я ничего не делал, — запинаясь, ответил Ли Хуайминь, его улыбка стала натянутой. По его смущенному виду Юй Е, как мужчина, сразу понял, что он делал, и не стал углубляться в вопрос.

Зато жена Ли Хуайминя начала допрашивать мужа подробнее.

Закончив с вопросами, Юй Е встал и осмотрелся. Маленькая комнатка площадью около сорока квадратных метров, где вся семья спала на одной кровати. Застежка на сборном шкафу сломалась, и изнутри торчала беспорядочная одежда. Повсюду валялись пенопластовые коробки с нанизанными шашлыками. Единственное, что выделялось в комнате, — это новый холодильник на кухне.

У Юйчжоу долго стоял перед холодильником.

Юй Е подошел к нему:

— Что-то не так?

— Посмотри на первую полку холодильника.

На первой полке стояли десятки банок «Спрайта», одна из которых была наполовину выпита. Сыну Ли Хуайминя всего пять лет, и он вряд ли стал бы запасать столько газировки для ребенка.

— Любишь «Спрайт»? — спросил Юй Е.

Ли Хуайминь смущенно улыбнулся:

— Кто-то любит пить алкоголь, а мне он не нравится. «Спрайт» — прохладный и освежающий, я выпиваю несколько банок в день, иначе чувствую, что чего-то не хватает. С этими словами он взял полупустую банку и залпом выпил оставшееся.

Юй Е и У Юйчжоу переглянулись, но не подали виду.

Закончив пить, Ли Хуайминь вдруг вспомнил о гостях и поспешил предложить им «Спрайт».

Юй Е не взял банку из холодильника, а вместо этого взял пустую банку из рук Ли Хуайминя.

Ли Хуайминь с недоумением посмотрел на него:

— Офицер Юй... она же пустая.

— Да, мне нужна пустая, — сказал Юй Е, видя его замешательство. — Заберу ее, чтобы продать.

Ли Хуайминь:

— ...

Жена Ли Хуайминя вдруг проявила сообразительность и быстро принесла пакет с пустыми бутылками:

— Здесь около пятидесяти штук, офицер Юй, забирайте все. Мы собираем их быстрее, чем вы.

Юй Е:

— ...

У Юйчжоу:

— ...

В глазах жены Ли Хуайминя стало меньше агрессии и больше сочувствия:

— Эх, видно, что работа полицейского тоже нелегкая.

Юй Е слегка кашлянул, затем с невозмутимым видом взял пакет:

— Спасибо. Мы получаем фиксированную зарплату, это не сравнится с вашим малым бизнесом.

— Все нелегко, — сказал Ли Хуайминь, провожая Юй Е и У Юйчжоу до ворот.

У Юйчжоу вдруг вспомнил о чем-то, остановился и достал два пустых бланка протокола допроса, протянув их Ли Хуайминю:

— Подпишите, пожалуйста.

Ли Хуайминь, не задумываясь, взял ручку и подписал.

У Юйчжоу взял другой лист, прошел через двор и вернулся в дом, чтобы жена Ли Хуайминя тоже подписала.

Ли Хуайминь и Юй Е ждали у ворот. Ли Хуайминь протянул сигарету.

Юй Е отказался, глядя на его грубые руки, он вспомнил о человеке, с которым Ли Хуайминь общался ночью:

— Эта Ли Ли — не просто знакомая, а «подстава». Скорее всего, тот, кто с тобой общался в сети, — мужчина, и уж точно не будет с тобой встречаться. Будь осторожен, чтобы не потерять и деньги, и репутацию.

Ли Хуайминь покраснел, его тайна была раскрыта, но он все еще сомневался:

— Она отправляла мне свои фото несколько раз, как это может быть мужчина?

— У них есть специальные сотрудники, которые занимаются перепиской. У них есть готовые сценарии, а фотографии — поддельные. В прошлом году мы задержали группу мошенников. Ха! Все сотрудники, которые переписывались, были мужчинами. Женщины появлялись только во время встреч. Казалось бы, небольшой ресторанчик, но бутылка вина там может стоить тысячи юаней. Красивая девушка предлагает выпить, ты согласишься? За один ужин ты можешь потратить месячную зарплату.

Цена бутылки вина в тысячу юаней выходила за пределы понимания Ли Хуайминя. Он глубоко затянулся сигаретой и только через некоторое время смог произнести слова благодарности.

Юй Е уже собирался уходить, но Ли Хуайминь схватил его за руку. Он хотел что-то сказать, но колебался. Наконец, решившись, он произнес:

— Лю Чао и его компания — нехорошие люди. Они берут с нас 50 юаней за место, а если мы не платим, они бьют нас и ломают вещи. С нормальными людьми они так поступают, а с Лю Цинь и подавно. Они часто прижимали ей сигареты к коже, от боли она подпрыгивала, а они смеялись, как будто смотрели на обезьяну.

Однажды я пошел в общественный туалет и услышал, как один из них сказал, что купил новый нож и хочет проверить, насколько он острый. Тогда Лю Чао сказал, что можно испытать его на Лю Цинь, ведь она все равно сумасшедшая и каждый день получает травмы. Если она умрет, никто не обратит внимания.

В восемнадцать лет люди еще не знают, что такое страх, и могут сделать что угодно. Лю Цинь была сумасшедшей больше десяти лет, и смерть для нее, возможно, стала освобождением. Но жаль учителя У.

Юй Е:

— Почему ты не сказал об этом, когда мы были в доме?

— Боялся, что вы расскажете Лю Чао. Если бы он узнал, что я говорил это за его спиной, он бы не пощадил меня.

Хотя у Юй Е были сомнения, он все же протянул руку и пожал руку Ли Хуайминю в знак благодарности.

Машина была припаркована в переулке рядом с домом Ли. Юй Е вошел в переулок, и откуда-то прибежали три дворняги разных мастей, которые дружно начали мочиться на его колеса. Он медленно подошел к ним:

— Вы даже писаете группой? Хотите вместе стать кастрированными? А?

Собаки, привыкшие безнаказанно бегать по деревне, сначала проигнорировали угрозу Юй Е и продолжили свои дела. Но когда он стал приближаться, они почуяли его необычный запах и тут же убежали.

Юй Е посмотрел на колеса, «омытые» собаками, и нахмурился. Он сел в машину, достал телефон и начал искать ближайшую автомойку. Вдруг через окно в машину ворвался странный запах, и его брови сдвинулись еще сильнее. Он быстро закрыл окно.

У Юйчжоу сел в машину и, не говоря ни слова, откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза и, казалось, был очень уставшим.

<http://bllate.org/book/16885/1565503>